

АНДРЕЙ ГОЛОВ

МЁРТВЫЙ
ШАМАН

Андрей Голов

Мёртвый шаман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70368823

SelfPub; 2024

Аннотация

Кам – сильный шаман из Тывы – уехал из родных мест по причине размолвки с Управлением верховного шамана. В Москве он помогает Пехову справиться с болезнью. Пехов узнает мечту Кама о том, чтоб вывести шаманизм из каменного века и сделать его приемы современными и более эффективными. Спасенный решает помочь с осуществлением этой мечты, и для Кама организовывают лабораторию для создания прототипов шаманского приборов и лекарств, создав НИИ "ТехноШам". Для тестирования разработок Кам набирает молодых шаманов. Так появляется группа «Савун» В астрале бродят духи мёртвых животных, нападая на спящих людей. В НИИ "ТехноШам" сходит с ума начальник охраны и стреляет в человека. Разобраться с этим отправляются трое из группы "Савун": два молодых шамана и ведьма. Им предстоит сложное расследование.

Андрей Голов

Мёртвый шаман

Березкин – начальник охраны НИИ «ТехноШам» спал в середине рабочего дня и полностью осознавал, что нарушает трудовую дисциплину.

Началось всё с посещения перед обедом отдела тестирования. Начальнику охраны захотелось проверить систему оповещения и работу блокировки дверей. Своей чуйке Березкин доверял ещё с армии, ни разу она его не подводила, раз захотелось, значит, надо проверить. У дверей оказалась небольшая задержка на закрытие, что тут же было исправлено.

Один из сотрудников, кажется, Васин, предложил домашнее печенье. Из вежливости Березкин сжевал сухое с привкусом травы печенье и попрощался.

Вернувшись на рабочее место, через двадцать минут начальник охраны почувствовал непреодолимое желание закрыть глаза, веки словно чугуном налились. Бой с организмом Березкин проиграл, несмотря на отчаянное сопротивление, и погрузился в мутный туман зыбких образов и мыслей. Неожиданно из этой мешанины пограничного сонного бреда выступил странный маленький человечек в длинном красном халате и со смешным убором из перьев на голове.

«Индеец, что ль? Почему? Может, в телевизоре видел, вот и снится...» – подумал начальник охраны и почувствовал

струйку слюны, вытекающую из уголка рта.

Смешной человек со сморщенным, как чернослив, лицом и слегка раскосыми глазами внимательно посмотрел на Березкина, а затем поднял руку, и из тумана вышел волк. Вид волка начальнику охраны не понравился: мутные, полные боли глаза, оскаленная морда с ниточками слюны из пасти, клочьями облезлая шкура. Дальше старичок-«индеец» руку опустил, и волк, утробно рыча, бросился на Березкина.

Боли не было, лишь вспышка страха, когда желтоватые волчьи клыки щёлкнули перед глазами, и сон стал кошмаром. Березкин всё так же понимал, что спит, но превратился в зрителя, неспособного вмешаться в происходящее. Он шёл по коридору своего НИИ к кабинету директора, держа табельный пистолет. Когда в коридоре появился Васин из отдела разработок, пистолет дёрнулся в руке, как живой. Подстреленный Васин отлетел к стене и сполз по ней, дёргаясь и оставляя кровавый след на пластиковых панелях.

Начальник охраны ощутил какую-то кровожадную ярость и возбуждение, но это были не его чувства, он почему-то подумал о волке, что прыгнул на него, и в груди противно заныло. Очень захотелось проснуться, но Березкин не знал, как это сделать, он пытался себя ущипнуть, но руки не слушались.

Неожиданно со стороны лабораторий раздались визг сирен и хлопки закрывающихся автоматических дверей. Из груди Березкина послышалось утробное рычание, и всё во-

круг погрузилось во тьму.

Сидеть долго в засаде скучно, даже если она в таком таинственном месте, как астрал. Дух всё не появлялся, а смотреть на завихрения тумана и танец хлопьев золотистой пыли быстро надоедает. Конечно, рядом стоял ещё и дом: этакая избушка-развалюшка из сказки про Бабу-ягу – проекция астрального тела больного человека. Сегодня директору НИИ «ТехноШам» с утра нездоровилось, и Дедушка Кам решил, что необходима разведка в астрале. Дом Ейко успел осмотреть со всех сторон: битые окна, покосившееся крыльцо, только дверь ещё оставалась достаточно прочной и надёжной на вид. Не бережёт нервы директор, вон до чего себя довёл, надо сказать Каму, пусть травы успокоительные ему посоветует, так и до серьёзной болезни недалеко. При осмотре Ейко заметил следы духа, который бродил вокруг, и, похоже, шаман его спугнул своим появлением. Ейко решил, что стоит понаблюдать в засаде, чтобы понять, что за дух беспокоит астральное тело директора.

На запястье Ейко пульсировал «транс», скоро сработает таймер и его выбросит отсюда. Где же эта тварь? Рядом завозился Ур – большой белый волк, дух помощник Ейко.

Вдали, словно золотая колонна, подпирающая небо, виделось Мировое Древо или, как его называли земляки Ейко, «Мировой столп». А над головой мерцала Полярная Звезда, ненцы называют её «Гвоздём Неба», чей свет в любом из

миров указывает Ейко путь. На самом деле видимый столб был воронкой энергетического поля, шаман, словно пылин-ка, влетал в него, чтобы перенестись в доступное для него «небо» одного из трёх миров. Вид этого огромного водово-рота энергии, проходящего через все существующие миры, вызывал оторопь у новичков, но Ейко за пару лет обучения научился не отвлекаться.

Наконец туман дрогнул, лизнул крыльцо избушки и отка-тил обратно. У крыльца осталось тёмное маслянистое пятно, из него показалась когтистая лапа, вторая, а потом на свет выбралось существо, очень похожее на полуразложившегося медведя. Фу-ты, гадость какая! А он крупнее, чем Ейко ожи-дал. Тёмный дух встал на задние лапы и выпустил из груди два склизких чёрных щупа, которые протаранили дверь до-ма. Строение вздрогнуло и замерцало, кажется, даже съёжи-лось от удара. А дело-то дрянь! Ейко вытащил кинжалы и приготовился к атаке, Ур взволнованно запыхтел. Существо снова выпустило щупы и ударило в дверь дома. Ейко вскочил и бросился к твари, держа кинжалы в руках. Рядом мельк-нула тень волка, а затем обрушилась на плечи, Ейко слил-ся с духом-помощником в одно могучее существо. И вот он бежит на четырёх лапах, а кинжалы стали длинными остры-ми клыками. «Саблезубый волк», – хихикнул Ур внутри со-знания Ейко. Дух-помощник чаще всего избегал открытого боя и с удовольствием отдавал управление телом, у Ейко же выбора не было. Прыжок, и он, как охотничья собака, повис

на холке Демона астрала. Клыками вцепился в его плоть и стал драть облезлую медвежью шкуру когтями. Два щупа из груди твари обвили задние лапы Ейко-волка и со страшной силой дёрнули вверх. Недолгий полёт, и тупая боль в спине от встречи с землёй. Туча пыли поднялась вокруг и закружила воронкой, пылевой вихрь стряхнул с плеч духа-помощника, а самого Ейко выбросил в реальный мир. Только успели мелькнуть перед глазами светящиеся пластинки коры Мирового Древа.

Ейко смотрел на голубое небо над головой, рядом шумел сосновый бор. Сбоку зашуршало, и вид на плывущие облака перекрыла склонившаяся голова Алимаа, лицо у неё было недовольное.

– Тебя долго не было? – Алимаа села рядом. – Мы договаривались, что ты быстро разведаеть обстановку и вернёшься, а я уже час тут круги наматываю.

– Ну, я решил получше осмотреться, там оказался дух. – Ейко сел, ноги и спина болели. – Опять я плясал?

– Как обычно. – Девушка пожалала плечами и показала пальцем на вытоптанный кружок рядом с ним.

– Ну, когда же я стану сильнее, чтоб ходить в астрал без этой фигни? Хорошо, хоть мы сегодня без Айдына, а то бы опять на телефон снял и ржал неделю.

– Ейко, не ной. Давай по делу, уже домой пора ехать. Что ты видел?

– Мерзкое существо, полуразложившийся медведь на зад-

них ногах. А из груди щупы такие выстреливают. Сильный демон. – сказал Ейко, поднимаясь с земли и крихтя, как старый дед.

– Ты что, с ним дрался? – Алимаа резко вскочила на ноги. – Ты не имеешь права драться, ты не Боец, ты Разведчик! Твоё дело – прийти, тихонько посмотреть, запомнить и так же тихо и незаметно уйти! Всё! Поехали, всё расскажешь Деду.

Дед был дедом только для Алимаа и её брата-близнеца Айдына. Но когда двое из группы «Савун» называют руководителя Кама Дедом – это становится позывным для всех. Да и как ещё называть Кама – старичка с лицом древнего божка Дайкокутэна. (*один из семи богов удачи, «Великий Чёрный»), глядя на него, так и хотелось сказать Дедушка. Кам и его внуки – тувинцы. Алимаа – симпатичная, невысокая и хрупкая, с раскосыми глазами и высокими скулами; её брат немного полноват и с годами станет похожим на Деда. А вот Ейко родился в семье кочующих ненцев. Мальчик оказался очень слабым и болезненным, а с пяти лет с ним стали случаться припадки. Так что родителям пришлось его оставить у тётки, живущей в Салехарде. Родственница своих детей не имела и мальчика растила как сына, потом вышла замуж за командировочного инженера, и они все вместе уехали на его родину в Нижний Новгород. С возрастом Ейко всё чаще страдал от приступов, во время которых ему казалось, что он скользит по грани между сном и явью и слы-

шит буханье, сотрясающее тело. Но и в обычном состоянии мир вокруг плыл, краем глаза Ейко видел существ и силуэты, слышал чей-то шёпот. Когда он решил пойти к психиатру, к нему во сне пришёл Дедушка Кам и сказал, что Ейко шаман и ему надо учиться. Вот уже три года Ейко учился у Кама, приступы почти сразу прошли, а духи больше не мучили его, а помогали в работе.

Пока пробирались вдоль соснового подлеска к машине, Алимаа бубнила о том, что все мужики неразумные дети, что ничего им доверить нельзя, что всё чуть не испортили, что она попросит Деда отстранить Ейко от операций надолго, может, тогда Разведчик группы начнёт слушать старших товарищей.

– Послушай. Тварь почти выбила дверь в дом. Если б у неё получилось вытащить дух заказчика, то мы его по Нижним мирам чёрт знает сколько времени искали бы. А так я её спугнул, – решил оправдаться Ейко.

– Нашли бы, Дед он и не такое может. Вот если б таймер не сработал, то твоё пустое тело без души я бы сейчас тащила к машине. Да и с чего ты думаешь, что спугнул?

– Ур остался следить, вернулся и сообщил, что туша ушла. Девушка подёргала себя за косы, так она обычно собиралась с мыслями, и больше не сказала ни слова до самой машины.

По дороге в машине Ейко дремал, пока очередная кочка не заставила подпрыгнуть и выругаться. Они подъезжа-

ли к родной деревне, трасса закончилась, и машина катила по грунтовке. Дом Дедушки Кама стоял в самом конце улицы, и за забором его огорода уже поднимался подлесок, пробившийся на когда-то колхозном поле. Ейко нравился этот дом: фасад, окрашенный голубой краской, пристроенная со стороны сада веранда с разноцветными стёклами. Палисадник зарос кустами сирени и мальвой. Когда-то дом построила сильная ведьма, найдя отличный энергетический узел на окраине деревни. Затем дом достался в наследство её внучатой племяннице Кире, которая вступила в группу «Савун» пять лет назад.

Сегодня Ейко работал парой с Алимаа, кроме лечения, они проверяли место силы недалеко от деревни, познакомились с духами того места. Ейко, как выучится, станет настоящим шаманом, начнёт самостоятельно подбирать место для работы, так что хорошая практика с незнакомыми местами только на пользу.

Машина резко остановилась у заросших травой ворот, и Ейко поспешил за Алимаа в дом, а то успеет наябедничать Деду раньше. Шамана они нашли на веранде. Кам сидел за накрытым столом, на котором стояли самовар и блюдо с пирогами и ватрушками. В животе Ейко заурчало, с утра ещё ничего не ели, а время-то уже ближе к вечеру. Алимаа села за стол и налила себе чай. Дед поглаживал усы и бороду, и вид у него был как у сытого кота.

– Что-то долго вы. Выяснили, что с клиентом?

– Нашёл, его астральное тело атакует какой-то злой дух. Скоро дверь с петель снимет и до души доберётся.

– Ейко с этим духом в драку полез, – тут же наябедничала девушка.

– Ейко, ответь, кто ты? – спросил и сощурил и без того узкие глаза Дед.

– Шаман, – Ейко понял, что очередной лекции не избежать.

– Шаман, а кто такой шаман? – Не дожидаясь ответа, Кам продолжил: – Это ставленник духов. Шаман говорит с духами, несёт их волю в мир, а из нашего просьбы к духам. Мы, если на современный лад, дипломаты меж трёх миров. Скажи, ты говорил с увиденным духом?

– Ну, не говорил, он же страшный, на тело клиента напал. О чём с ним говорить?

– А как в том анекдоте: «Рыцарь был голоден, и его мучила жажда. Вдруг вдалеке он увидел озеро. Едва держась на ногах, он двинулся к воде. У самого берега сидел огромный трёхглавый дракон. Рыцарь из последних сил выхватил меч и начал сражаться с чудовищем. Сутки бился, вторые бился. Две головы дракона отрубил. На третьи сутки издыхающий дракон упал на песок. Рядом упал умирающий рыцарь. И тогда истекающий кровью дракон спросил: «Рыцарь, а ты чего хотел-то?» «Воды попить». «Ну, так и пил бы...»

Алимаа засмеялась, вовремя отставив кружку с чаем. Ейко чувствовал себя глупо, проклиная взыгравший сегодня не

к месту героизм. Но у него ещё были аргументы.

– Уверен, что дух был не в себе, странный. Тело как у мёртвого, уже погнившего медведя, я таких ещё не видел.

– Хорошо, но мне бы хотелось, чтоб все вы помнили, что войны с духами – это совсем не наш путь. Как поешь, покорми духов, не стоит их злить. К тому же на директоре стоит моя защита, дух бы ничего не смог сделать.

Ейко спорить с Камом не стал. Может, шаман и должен говорить с духами, но та тварь в разговорах не нуждалась, это Ейко сразу понял. Вечером приехали Кира и Айдын. Привезли продукты из города. Ужин снова накрыли на веранде.

Летние сумерки мягко легли на дом. Словно кошачьи глаза, зажглись на столе две керосиновые лампы. Электричество на веранде не работало. Ейко живой огонь нравился больше, в тёплом полумраке движутся живые тени, и кажется, что видно духов, что бродят совсем рядом с людьми, а электрический свет бьёт по глазам, сбивает с нужного настроения.

Задумчивую тишину нарушила трель телефона. Дедушка Кам, похлопав себя по карманам, вынул смартфон и ответил на вызов.

– Амыр-менди, Алексей Николаевич. Как дела в НИИ? Есть проблемы? Приехать надо, а суть? Да. Пошлю своих. Прости, сам не могу, но проконтролирую, не волнуйся. Экини кузедим.

Кам нажал отбой, и все тихо ждали, что он скажет. Дело

было серьёзное, звонивший, Алексей Николаевич Пехов, – занятой человек и разговаривал лично лишь по особым случаям, доверяя решение обычных вопросов секретарю или заместителям.

Когда-то давно Дедушка Кам с двумя внуками-близнецами Алимаа и Айдыном переехал из Тывы в Москву. Близнецы рассказывали, что Дед покинул Тыву после разногласий с Управлением верховного шамана. Кам считал, что приёмы шаманизма устарели и всё давно пора модернизировать, отказаться от устаревших практик и подключить научный подход и исследования. Такие идеи показались остальным шаманам еретическими. Каму пришлось покинуть родные места в поисках людей, которым будут близки его взгляды. В шумной и многолюдной Москве Кам и встретил Пехова – генерального директора научно-производственного холдинга. На вопросы, как так удачно получилось, Дедушка Кам обычно отвечал «духи свели». Алексей Николаевич был в то время сильно болен. Болезнь после лечения Кама отступила, и врачи, которые определили для Алексея Николаевича пару месяцев жизни, после очередного обследования пожалели плечами и сказали, что, возможно, ошиблись и у больного есть пара лет. После чего Алексей Николаевич пришёл к Дедушке Каму и предложил свою благодарность и покровительство. И вот уже пять лет, как созданный НИИ «ТехноШам» трудится над изучением феномена шаманизма, обеспечивая специально созданную группу «Савун» новейшими разработками,

которые те проверяли на практике.

– Похоже, в НИИ случилось ЧП. Начальник охраны убил человека и впал в кому. Так что нужно поехать туда и разобраться. Айдын, возьми с собой Ейко и Киру, – сказал Дедушка Кама и, поднявшись, пошёл говорить с духами в сад.

Собрались они быстро, командировки – обычное дело для группы, и у каждого лежал рюкзак или сумка с нужными в поездке вещами и рабочими инструментами. В сумку Ейко упаковал совсем новый, с любовью пошитый шаманский наряд и самолично сделанный бубен. Отправились в дорогу втроём, за рулём сидела Кира, а Айдын и Ейко расположились на заднем сиденье.

По дороге Ейко расспрашивал Айдына про НИИ, сам он там никогда не был. К группе «Савун» он присоединился три года назад и далеко от деревни, в которой проходил обучение у Кама, не уезжал. Чаще всего Дед посылал по делам в другие города внука, не скрывая, что видит его своим преемником и руководителем группы.

– Ничего там особого нет, сам увидишь. Находится в Арзамасе. Сначала хотели в Сарове, закрытый город, меньше любопытных глаз, но тогда бы пришлось постоянно вводить в курс дела военных. Спонсоры они, конечно, хорошие, но уж больно взгляд на использование изобретений у них однобокий. Ну, назвали раз уж не Арзамас 16, то пусть 15. Юмор такой у Алексея Николаевича, – ответил Айдын. Демонстративно зевнул и закрыл глаза, буркнув: – Что обсуждать, че-

рез час всё сам увидишь.

Действительно, город оказался маленький, удивил лишь большим количеством торговых центров и аптек. Нужно здание находилось в переулке между двух центральных улиц, вдалеке виднелись купола храма. Трёхэтажное здание, обложенное коричневым кирпичом, из странного только архитектура – два выступающих угла второго этажа, поддерживаемые колоннами. На главном входе висела синяя официальная табличка «Физиоптика. Производственно-испытательный корпус».

– А неопасно в центре города? – спросила Кира.

Она тоже была тут в первый раз. Кира жила в Нижнем Новгороде, пока резкий поворот судьбы не забросил её в деревню, где она получила в наследство от бабки дом и ведьмовскую силу. На ведьму Кира не была похожа: вьющиеся волосы до плеч, чуть выступающие передние зубы. Не красавица, но улыбчивая и светлая девушка. С группой шаманов она познакомилась, когда Кам захотел снять у Киры бабкин дом, построенный на месте силы.

– Самое опасное делаем мы в деревне, – пожал плечами Айдын, закрывая машину. – Тут только теоретические разработки и изготовление экспериментальных образцов. Стандартные меры защиты есть, никто не думал, что может случиться что-то.

На проходной их уже ждал невысокий лысый мужик в синем халате.

– Я главный инженер Крапивин Виталий Андреевич. Хорошо, что приехали быстро. Начальник охраны, похоже, в коме или очень крепко спит, если в ближайшее время сами не справимся, придётся в больницу везти и объяснять, что случилось. Хотелось бы решить ситуацию без вмешательства посторонних.

– А как же убитый? С ним же должны быть проблемы? – сказал Айдын.

– Нет, не умер, слава Богу. Просто крови много было, вот секретарь и подняла панику. Пуля краем задела, я так понял. Перевязали, Васин хорошо себя чувствует, вызвался помогать. Говорит, к секретарше шёл, и в него выстрелил наш начальник охраны Березкин. Дежурный увидел, что происходит, и включил тревогу, заблокировав коридор, после чего Березкин упал и больше не двигался. Директор у нас сегодня заболел, вот пришлось мне разбираться.

Они прошли через турникет на проходной, в здании было безлюдно, обычный офисный коридор и белые двери. Главный инженер подвёл их к лестнице в конце коридора, ведущей вниз. Ейко стало понятно, что всё самое важное расположилось в подвальном этаже здания. Место для работы им оборудовали в кабинете директора. Рядом с дверью в коридоре было видно тёмное пятно на стене и полу, кровь пытались отмыть, но осталось довольно много следов.

Секретаршу и большинство работников отправили домой. В здании остались только те, кто занимались научными ис-

следованиями и могли помочь в расследовании: отдел разработки, химическая лаборатория и регулировочный цех, ну, и дежурная охрана. Айдын и Ейко переоделись в шаманское облачение. Кира сразу попросила принести чайник из приёмной и достала свой чемоданчик с травами и защитными сборами. Похоже, она не сомневалась, что проблема в потусторонних силах. Кира осталась в обычной футболке и джинсах, только на шею повесила амулет от злых духов: маленькую птичку с колокольчиками. Айдын ушёл осмотреть начальника охраны, которого перенесли в комнату отдыха. Ейко почувствовал себя ненужным, он не совсем понимал, зачем его послали в эту командировку. Возможно, Каму не понравился его последний поступок в астрале, и он решил, что Ейко засиделся в лесу и от скуки лезет в драку с духами.

На столе директора лежали папки с бумагами, которые аккуратно сдвинула в сторону Кира. Ейко взял одну из них и стал просматривать чертежи какого-то устройства. По техническому описанию стало понятно, что это новый образец «транса» – прибора, позволяющего быстрее входить в шаманский транс и синхронизирующегося с ритмом сердца и биоритмами шамана. Но что именно поменялось в этом приборе, Ейко не смог понять. Бумажки оказались заумными и скучными, кресло директора удобным и мягким, так что Ейко не заметил, как задремал. Из обычного сна в астрал его что-то резко дёрнуло. Золотистые частицы тумана плыли вокруг, чуть дальше двигались тёмные тени, они бродили в ту-

мане и порой сталкивались друг с другом. Ейко двинулся к ним, и скоро одна из теней пошла ему навстречу, туман разошёлся в стороны, и на Ейко смотрели подёрнутые мутной плёнкой глаза волка. Облезлая пасть зверя раскрылась в беззвучном рычании, и Ейко дёрнулся, просыпаясь. За плечо его тряс Айдын, лицо у него было недовольное.

– Ну, и какого чёрта ты спишь?

– Прости, я сам не заметил, в дороге, наверно, укачало.

– Я осмотрел тело начальника охраны, он действительно спит. Его дух на месте, но в состоянии ужаса, нужно идти к нему через астрал, так он меня не слышит, – сказал Айдын. – Надо выяснить, зачем он шёл к кабинету директора. Приборы зафиксировали воздействие духов.

– Странно, а что тут ценного? – Покрутила головой Кира.

В кабинете стоял обычный офисный стол, несколько стеллажей с папками, ни сейфа, ни закрытых шкафов.

– Тут на столе бумаги, я так понял, новый образец «транса». Может, это ценное? – сказал Ейко.

– Ну, тогда бы это не валялось на столе. Посмотри, может, есть запертые ящики стола. А я простукаю стены, сейф могли замаскировать панелями, – сказал Айдын.

Ейко достал из стола все выдвижные ящики, вдруг в каком-то из них есть тайник на дне. Он такое видел на ютубе. Но в ящиках лежали печати, канцтовары, бланки, пачка сигарет и другая ерунда. В последнем нашлась аптечка с набором обычных лекарств «от головы и поноса». В стенах тоже

ничего не оказалось. Айдын позвонил главному инженеру, тот сказал, что скоро подойдёт и поможет с поисками.

Пока Кира делала защитный контур, Ейко вышел в приёмную. Тут шкафов стояло гораздо больше, его внимание привлекла стеклянная витрина. На полках лежали различные платы и части каких-то устройств, на самой верхней явно прототип «транса». Дверь витрины была заперта, и Ейко повернулся к столу секретарши, нужно было поискать ключ в ящиках.

Хлопнула дверь, и зашёл Крапивин Виталий Андреевич с мужчиной средних лет, одетым в джинсы и испачканный кровью белый халат.

– Я привёл Александра Васина. Он из отдела разработки, сможет нам помочь разобраться с бумагами, – сказал Крапивин.

Заметив интерес Ейко к стеллажу, Крапивин улыбнулся и подошёл.

– Новая разработка, решили увеличить мощность, более тонкая настройка на человека. Ваши «трансы» настраиваются в процессе изготовления только на вас, если ты передашь свой другому шаману, он не сработает. Этот же производит настройку сам на любого носителя. Увы, возникли некоторые споры. Наш директор считает, что если такой прибор попадёт в руки обычного человека, то тот окажется в астрале, а это опасно для неподготовленного. Впрочем, вот Александр с этим не согласен, он считает, что шаманы сами сделали се-

бя особой кастой, а их знания должны быть доступны более широкому количеству специалистов. Так, Александр? – усмехнувшись, сказал Крапивин, поглядев на спутника.

– Я, – запнулся и задумался Васин, словно подбирая слова, – так больше не думаю. Шаманы должны владеть астралом, чужим там не место.

– Слушай, Сашка, а голова у тебя не болит? – обеспокоенно спросил Крапивин.

– Всё хорошо. Я немного устал, могу я тут посидеть пока?

– Да конечно. Сейчас тебя домой на такси отправим. Ну, так когда вы в астрал?

Из кабинета, услышав вопрос, вышел Айдын и позвал всех внутрь. Главный инженер подтвердил, что ничего ценного в кабинете директор не держал.

– Странное совпадение. На директора напал дух, начальник охраны сошёл с ума – и всё в один день, – сказал Айдын. – Так расскажите всё с самого начала, что вы знаете о происшествии.

– Сработала сирена, заблокировали двери на подземном этаже. Мой кабинет на втором, я спустился в пункт охраны, чтобы узнать, в чём дело. Дежурный показал мне на экранах коридор, где лежали тела. Мы спустились вниз, Александр пришёл в себя и рассказал, что шёл к кабинету директора и в него выстрелил начальник охраны, вот и всё, он потерял сознание.

– Похоже, надо возвращать к жизни начальника охраны, возможно, он объяснит, что с ним случилось. Так, Кира, готова? Мы выходим, – сказал Айдын.

Кира кивнула, защитный круг на полу тускло мигнул, и шаманы шагнули внутрь. Завибрировал на запястье «транс», и вокруг взметнулась золотистая пыль. В астрале круг представлял собой мерцающие стены, через которые не мог проникнуть ни один дух. Это давало возможность осмотреться без угрозы нападения. У шаманов существовала личная защита – тонкие медные зеркальца, но они не мешали духам двигаться, потому защитный круг ведьмы чаще использовали как клетку.

Появившихся в астрале шаманов встретил вой, вокруг контура бродили разложившиеся трупы животных, скрябая по непроницаемой защите когтями и подвывая от боли.

– Их тут много, – сказал, оглядываясь, Айдын. – Я такого никогда не видел, их питает сила, иначе давно бы унесло в Нижний мир. Попробую их успокоить и разогнать.

Айдын поклонился духам и заговорил на родном языке. Так ему было проще передать ритуальные фразы для общения с духами. Ейко смотрел на реакцию духов: те замерли, и их мёртвые глаза светились холодным огнём. Айдын повернулся к Ейко и пожал плечами.

– Не реагируют, у них, похоже, есть хозяин, и он управляет этой сворой. Странно, какой шаман станет звать таких

тварей на помощь. Но нам надо пройти к духу начальника охраны. Рискнём, возможно, они не станут на нас нападать.

Ейко посмотрел на рычащие трупы зверей и усмехнулся, трудно поверить, что они просто пришли посмотреть на гостей. Айдын сделал шаг за черту, и круг погас, тут же два волка сорвались с места и бросились к шаманам, за ними уже спешили медведь и барсуки. Блеснули толи (*защитные зеркала) на одежде, и золотые лучи прошили первого волка насквозь. Волк на секунду остановился, несколько кусков его гнилой шкуры упали на землю, из распоротого пуза вывалились зеленоватые кишки, но дух не обратил на это внимания и вновь бросился на шамана. Ейко сорвал с пояса миниатюру лука, которая тут же стала настоящим луком, и послал в тварь несколько стрел. Стрелы прошили гнилую тушу волка насквозь, не замедлив его прыжок.

– Уходим! – крикнул Айдын, на его груди засветился знак оленя, призывая духа-защитника. Появившийся лось ударил приближающихся врагов огромными рогами. Айдын воспользовался этим и исчез. Ейко призывать духа-помощника не стал, а последовал за Айдыном в реальность. В кабинете было тихо, Кира пила чай, Крапивин, похоже, вышел в приёмную, чтобы не мешать. Ейко поморщился, ныли ноги.

– Ну, как дела? Нашли? – спросила Кира.

– Нет, кто-то отслеживает наши выходы в астрал. Там дежурят злые духи из Нижнего мира. Похоже, в здании есть шаман, и найти его мы сможем только в этом мире, – отве-

тил Айдын.

– Странно, откуда тут шаман? Кто-то из работников? Но их же проверяет Дед, – сказала Кира. – Может, стоит позвонить ему.

Айдын поморщился, он хотел решить проблему сам, не беспокоя Деда. Но астрал был заблокирован кем-то по силе равным Каму, и молодые шаманы не могли с этим ничего сделать.

– Давайте лучше подумаем. Если природных шаманов здесь нет, то это кто-то из работников. Крапивин сказал, что новый «транс» может использовать любой человек. А что, если так и было, кто-то вышел в астрал? – сказал Ейко.

– Чушь, шаманом от этого не стать, – отмахнулся Айдын.

– Да, но и защиты у такого человека перед сущностями астрала нет. Кто знает, под чьим контролем человек вернулся в мир.

Айдын вздрогнул и вышел в приёмную, оттуда слышался какой-то шум, а через минуту раздался звук сирены и закрывающихся дверей коридора.

В кабинет Айдын вернулся с Крапивиным и Васиным. Лица у них были озабоченные.

– Так, продолжим разговор. У нас возникло предположение, что кто-то из ваших работников воспользовался новой разработкой трансa и вышел в астрал. Это возможно? – спросил Айдын.

– Нет! Никто бы так не поступил, это серьёзное нарушение.

ние, – сказал Крапивин.

– Ну, а теоретически это возможно?

– Да, ничего сложного, но к готовому прототипу был доступ у небольшого количества людей и только в рабочее время, под роспись. Если б кто-то запустил его, то остальные сотрудники точно бы это заметили.

– У начальника охраны доступ был, – сказал Айдын.

– У него ключи от всех помещений. Да и он частенько дежурил ночью, если кто-то из подчинённых не мог.

Все смолкли, Ейко задумался. Начальник охраны взял ключи, включил новый образец и попал в астрал. Но там не место неподготовленному человеку, он поднял бурю и привлёк внимание жителя Нижнего мира, духа-пиявку. Но зачем? Зачем начальнику охраны в астрал? Пожилой мужчина, бывший военный. Что могло его привлечь в работе шаманов? Не верится, что такие люди интересуются паранормальным. Зачем идти на серьёзное нарушение, ради чего? Потом он взял пистолет и пошёл к кабинету директора, снова взять прототип с витрины? Но проще было прийти за ним с ключами ночью, как в первый раз. Да и наличие пиявки в астрале не делает человека шаманом, не даёт контроля над духами. Что-то не сходилось.

– Сейчас дух Березкина потерялся где-то в астрале. Так кто же тогда управляет армией духов с Нижнего мира, которые напали на нас? Дух-пиявка? – сказал Ейко.

– У тела есть хозяин, да и пиявка может взять контроль

над телом во время сна или когда человек без сознания, – задумчиво проговорил Айдын.

– А может пиявкой быть дух мёртвого шамана? – спросила Кира. – Я, конечно, не очень в этом понимаю, но у такой души могут быть навыки шамана?

– Могут, да и сил, чтобы управлять телом, больше, чем у обычного духа, – сказал Айдын.

– Если эта душа оказалась душой мёртвого шамана, то только такого, которого когда-то противник загнал в Нижний мир. Теперь он вернулся и хочет мстить, заселяя своих духов-помощников в тела людей. Как пытался это сделать с директором НИИ, – договорил за него Ейко, уже понимая, куда идёт разговор.

– А что делал начальник охраны перед тем, как пошёл в кабинет директора? – спросил Айдын, обращаясь к Крапивину.

– Да ничего особенного, мы промотали видео до самого утра, чтобы понять, что его заставило это сделать. Обычный день: сидел на вахте, потом заполнял документы в кабинете, ближе к обеду отправился в отдел разработки проверять блокирующие двери. Кстати, пообщался с Александром. Не спорили, Александр, я так понял, угостил его печеньем. Потом пришёл в свой кабинет и вздремнул.

– Заснул? Пришёл и заснул в кабинете? – спросил Айдын.

– Ну, так время обеденное, а он пожилой человек. Я его понимаю, – растерялся Крапивин.

– А потом он встал, взял пистолет и пошёл к директору, – уже не спрашивая, закончил Айдын. – Только он не проснулся. Вот только зачем? Почему посередине дня и с пистолетом. Какой в этом смысл? «Транс» он мог спокойно забрать и ночью. А кто ещё брал прототип?

– Отдел разработки, они же им непосредственно занимались, дальше он не пошёл, когда возникли споры. Собирались пригласить Кама для консультации через пару дней, когда всю документацию на прибор просмотрит и подпишет директор. Вы видели эти бумаги на столе, а прототип забрали на хранение. Но начальник охраны действительно мог его взять из приёмной ночью, ну, или в конце рабочего дня, когда уйдёт секретарь.

– Зачем духу, захватившему власть над телом, прототип? Он же подселился в тело, а вернуться в астрал мог в любой момент, – сказал Айдын и потёр лицо.

Наступила тишина, Васин, стоявший у двери, вышел обратно в приёмную. Ейко посмотрел ему вслед. А что, если они приняли жертву за преступника. Начальник охраны уснул, дух взял над ним контроль и отправил в приёмную. Чуть раньше дух атаковал директора НИИ, значит, уже тогда кто-то отдавал духам приказы. А марионеток могло быть гораздо больше. Что может хотеть душа, захватившая чужое тело?

– Знаешь, что больше всего хочет душа, вселившаяся в тело? – спросил Ейко.

– Получить полную власть. Но для этого надо избавиться от основной души. Человек должен умереть или быть при смерти, чтобы связь между телом и душой нарушилась, – сказал Айдын и бросился в коридор.

Все, переглянувшись, побежали за ним. В кресле сидел бледный Васин, увидев выбежавшего из кабинета Айдына, он поднялся и потёр руку.

– Александр, покажите вашу рану, пожалуйста, – сказал Айдын.

Ейко удивлённо посмотрел на Александра Васина, тот нехорошо оскалился, лицо его на миг поплыло, словно сквозь кожу проглянуло что-то со дна души, показывая хищную суть. Айдын двинулся к Васину, оттесняя его в угол. Тот зашипел, и его правая рука дёрнулась к левому запястью, тут же Ейко почувствовал вибрацию.

– Он запустил «транс»! Кира, давай ловушку! – закричал Айдын.

Ейко увидел, как Кира достала из кармана на поясе «круг», закольцованная цепочка, усиленная рунами на камнях, при броске превращалась в защитный круг. Кира зашептала наговор и метнула цепочку, та развернулась, и Айдын дёрнул Васина за руку в центр круга. Этот был слабее, чем созданный стационарно, но пару минут удержать духов мог.

– Замкнись! – Кира прокричала слово-активатор, и тонкие нити силы от её рук потянулись, подпитывая ловушку, которая стала мерцать голубым светом. – Я долго его не удер-

жу!

– Долго и не надо! – закричал Айдын. – Ейко, врубаем «транс», посмотрим на него в астрале.

Ейко запустил свой напульсник и почувствовал, как ноги принялись отбивать ритм, пульсирующий в теле. «Ну, вот опять обувь в хлам будет», – только успел подумать Ейко, как чувство полёта завладело его духом. Астрал встретил шаманов неприветливо. Васин выглядел тут как древний старик в шаманском облачении, он успел открыть нору в Нижний мир, и оттуда выползал на его зов первый призванный дух. Мерзкая тварь, похожая на разложившийся труп медведя. Айдын тут же вызвал духа-защитника. Ейко призвал Ура, но объединяться не торопился. Тварей вылезло немало, и все пытались обойти рога лося, чтоб прорваться к шаманам, не задев мерцающие стены защитного круга. Мёртвый шаман стоял у портала в Нижний мир и мерзко улыбался, как только ловушка ослабнет, его твари получают свободу перемещения и найдут ему новых марионеток в городе. В реальном мире Васину они ничего предъявить не смогут. Он жертва, а не убийца по человеческим законам. Он спокойно покинет НИИ, Каму и группе придётся долго выслеживать его, чтобы изгнать из тела. Зря Айдын сразу не позвонил Деду, им с такой тварью не справиться, и переговоры не помогут. Оставалась последняя минута существования круга, мёртвые звери чувствовали это и ревели в нетерпении. А что, если... Ейко посмотрел на мёртвого шамана и портал за его спиной, и у

него родился план. Пройти к врагу можно, только одолев его защитника медведя. Ейко кивнул Уру и, достав ножи, побежал к медведю. Перепрыгнул лося и почувствовал, как падают на плечи лапы волка.

Ейко вцепился в холку медведя, он уже знал, что будет дальше. Из груди медведя вылезли маслянистые щупы, вцепились в него и дёрнулись в сторону, сбрасывая с себя волка. Всё произошло так, как и рассчитывал Ейко, его отбросило в сторону мёртвого шамана, почти ему под ноги. Он тут же вцепился ему в ногу и потащил к порталу в Нижний мир. Шаман заверещал, но его защитники не успевали помочь. Ещё секунда, и Ейко дёрнул шамана в провал, разжимая пасть. Но злой дух не захотел сдаваться так просто, уже падая вниз, он успел вцепиться в шею Ейко, потащив за собой. Тот мог отступить, но сзади уже приближались духи. Если не уничтожить эту тварь сейчас, то ни один человек в городе не сможет спать спокойно ближайшее время. Во сне людей будут караулить твари, подсланные мёртвым шаманом. Ейко вздохнул и сделал шаг в портал. Стоило рискнуть, возможно, его душу потом в Нижнем мире найдёт Кам или Айдын и вытащит. Ейко почти забыл про Ура, а дух-помощник резко оборвал их связь. Белый волк полетел вниз вместе с мёртвым шаманом, а сам Ейко остался лежать на краю портала, свесив в темноту голову и руки.

Мёртвые духи, потеряв Хозяина, остановились и завyli. Им было плохо в этом мире, они теряли силы, теперь шаман,

подпитывающий их, исчез. Стены круга погасли, но твари потеряли интерес, этот мир изгонял их обратно. Лось издал утробный рык и пошёл на медведя, тот, взвизгнув, понёсся к порталу, остальные духи поспешили за ним. Ейко не успел увидеть, как они скрылись в темноте, «транс» перестал вибрировать, и его выбросило в реальный мир.

Ейко тут же сел на пол, ноги ныли от шаманского танца. В другом углу приёмной лежало мёртвое тело Васина. Крапивин сидел на стуле и говорил по телефону, судя по отдельным фразам, вызывал полицию. Да и понятно, работа шаманов закончилась. Айдын вернулся в тело через десять минут. Лицо у него стало измученное.

– Собираемся. Надо уехать до приезда полиции, а то застрянем в городе надолго.

– А что с начальником охраны? – спросила Кира, быстро собирая вещи в сумку.

– Я нашёл его душу. Похоже, пока служил, он убил человека, но так полностью от этого и не оправился, теперь винит себя в убийстве Васина, не понимает, что вокруг происходит. Когда он очнётся, то, скорее всего, его признают сумасшедшим. В любом случае ничего хорошего его не ждёт, есть труп, есть видео с камер.

Ейко сидел и понимал, что не только с начальником охраны случилось ужасное. Ейко потерял Ура, тот спас его душу от блужданий в Нижнем мире, где его могли сожрать. Только теперь ни один дух не придёт на зов Ейко, пока тот не вернёт

себе своего помощника.

В машину они садились в полном молчании, пусть и удалось разобраться, но потери оказались велики. Айдын переоценил свои силы и вовремя не попросил помощи, Ейко лишился единственного помощника в астрале, по сути, он теперь и не шаман. Какой дух захочет с ним говорить? Дома их ждал выговор от Кама, и Кира, чувствуя это, вела машину медленно.

– Я спущусь в Нижний мир и найду Ура. Духи, примите мою клятву, – сказал Ейко, прикрывая глаза.

– Не переживай, с тобой пойдём, куда ты без нас, – сказал Айдын. – Как же я без твоих шаманских танцев.

Айдын хлопнул Ейко по плечу. Они справятся.